

---

1. Кузьмініч М.Л., Сергіевіч В.І. Сістэма выхаваўчай работы ва універсітэце: дапаможнік для арганізатараў выхаваўчай работы і студэнцкага актыву. – Мн.: Бел. ун-т культуры, 1998. – 81 с.

2. Кузьмініч М.Л. Праграма маніторынгу ідэалагічнага суправаджэння выхаваўчай работы са студэнтамі. – Мн.: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2004. – 11 с.

3. Кузьмініч М.Л. Комплексная мэтавая праграма выхавання студэнцкай моладзі: дапаможнік для арганізатараў выхаваўчага працэсу ў ВНУ. – Мн.: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2004. – 24 с.

Л.К.Кухто, *ст.преподаватель*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИДЕОЛОГИИ КАРЛОМ МАНХЕЙМОМ

История идеологии показывает неоднозначное к ней отношение – от объявления ее надуманным, искусственным и даже вредным духовным образованием, от которого следует избавиться, до признания ее как необходимого элемента консолидации общества. Для постижения студентами сущности идеологии важное значение имеет концепция К.Манхейма, которая оказала большое влияние на формирование современных подходов к пониманию идеологии.

Карл Манхейм был знатоком современных ему философских и социологических идей, многие из которых использовал в своем творчестве. Он специально занимался анализом религиозного (христианского в целом, анабаптистского в особенности) сознания, активно разрабатывал проблемы культуры и образования. Концепция Манхейма может быть определена как культурологическая методология с предельно широкой

сферой возможных приложений. С проблем собственно социологии знания его внимание перемещается на диагностику европейской социокультурной ситуации. По мнению Манхейма, культурно-исторические эпохи отличаются, кроме прочего, наличием жизненных доминант, определяющих общий их стиль и господствующие в них «стили мышления». Мир, по Манхейму, – это мир частных интересов, разных типов и стилей мышления, требующих своего выражения в системах взглядов и претендующих на статус «единственно верных». Знание оказывается концептуально и социально, а в конечном итоге – культурно обусловленным. История мысли у Манхейма – это история столкновения классовых, групповых и иных мировоззрений, стремящихся себя рационально оформить. Следовательно, необходимо различать когнитивные системы по механизмам их социального обусловливания. Если за естествознанием и математикой еще можно признать статус объективного знания, то знание социогуманитарное, по Манхейму, не может быть адекватно проанализировано без учета его социальной детерминации. В общекультурной же рамке обнаруживается обусловленность любого знания: его параметры зависят от занятой в социокультурном пространстве позиции, заданного видения.

Однако научное знание, по мысли Манхейма, – не единственное духовное образование, продуцируемое в обществе. Следует выделить особые системы взглядов, которые обозначаются терминами «идеология» и «утопия» (по сути – негативный вариант той же идеологии). Изначальный критерий их выделения – непризнание тех или иных систем взглядов в качестве беспристрастных, оценка их как ангажированных и противопоставление им иной системы идей. Они не являются «диагнозами» ситуации, а согласно Манхейму, «запускают» определенные системы деятельности.

В ряде других трудов: «Проблема социологии знания» (1925); «Идеология и утопия. Введение в социологию знания»

(1929); «Человек и общество в эпоху преобразования» (1935); «Диагноз нашего времени» (1943); «Свобода, власть и демократическое планирование» (1950); «Эссе о социологии и культуре» (1956); «Система социологии» (1959) – Манхейм рассматривает идеологию как разновидность «апологетического сознания», которое, будучи «трансцендентным» по своей природе, играет по отношению к действительности роль стабилизирующего, охранительного фактора. Манхейм считал, что идеология консервативна. В этом ее главное отличие от утопии. Утопия же является трансцендентной ориентацией сознания, которое переходит в действие и стремится взорвать существующий порядок вещей. Утопия стремится воплотиться в реальность. На наш взгляд, противопоставление идеологии и утопии с методологической позиции оказалось не очень удачным, так как сам Манхейм говорил о невозможности заранее предвидеть, какую идею следует рассматривать в качестве истинной утопии восстающих классов, а какую – в качестве чистой идеологии господствующих классов.

Исторический процесс, приведший к тому, что понятие идеологии стало частью той самой сферы, которую оно описывало, изучен Манхеймом всесторонне с позиций социологического анализа. Ученый отмечал, что осознание факта обусловленности общественно-политического мышления условиями существования мыслителя запятнало это мышление вследствие его вовлеченности в ту самую вульгарную борьбу интересов, над которой оно претендовало возвыситься. Манхейм поставил перед собой задачу выработки свободного от оценок понятия идеологии. Но чем больше он над ним бился, тем глубже утопал в его двусмысленностях, пока, подчиняясь логике своего исходного постулата (подвергнуть социологическому анализу даже собственную точку зрения), не пришел, как хорошо известно, к этическому и эпистемологическому релятивизму, не удовлетворявшему его самого. Поэтому впоследствии в работах, посвященных этой области, если они

выходили за рамки тенденциозности или бездумного эмпиризма, применялся набор более или менее остроумных методологических приемов во избежание того, что можно назвать парадоксом Манхейма. Парадокс Манхейма поставил вопрос об объективности социологического анализа. Где та точка (если она есть), в которой кончается идеология и начинается наука? Вот что стало сфинксовой загадкой для многих современных социологов и дало надежное оружие их противникам.

Манхейм полагал, что социальная обусловленность любых форм мышления – в природе вещей, но что идеологию отличает несчастливое свойство – психологическая «искаженность» под давлением личных эмоций, таких как ненависть, желание, тревога или страсть. Социология знания занимается социальной составляющей в поисках и восприятии истины, той или иной экзистенциальной перспективой, которая истину неизбежно ограничивает. Но изучение идеологии – предприятие совершенно иного характера – занимается причинами интеллектуальных заблуждений.

Манхейм разрабатывал методологию социологии знания, чтобы разобраться в том поразительном факте, что один и тот же мир может представляться различным разным наблюдателям. Именно совместная коллективная деятельность людей способствует возникновению общих проблем, понятий и форм мышления определенной группы. В соответствии со специфической деятельностью, в которой участвуют люди, и возникающими на этой основе интересами они и склонны различным образом видеть окружающий их мир. Идеология выступает как систематизированный способ социально-группового мышления, создает различные концепции этого мира. Именно идеология лучше всего раскрывает то, как мышление действительно функционирует в качестве орудия коллективного действия в общественной жизни и в политике. Он отмечал, что с точки зрения социологии знания идеология не может быть отделена ни от психологических корней эмоциональных и

жизненных импульсов, составляющих ее основу, ни от ситуации, в которой она складывается и решение которой она пытается найти.

Идеология выражает такое состояние сознания, когда правящие группы в своем мышлении могут быть настолько сильно привязаны посредством интересов к определенной ситуации, что не способны видеть те факты, которые могли бы подорвать их господство. Утопия же фиксирует то, что «определенные угнетенные группы столь сильно заинтересованы в разрушении и трансформации данных условий общества, что они, помимо своей воли, видят только те элементы в ситуации, которые имеют тенденцию отрицать ее». Любая идеология есть апология, она ориентирована на сохранение сложившегося статус-кво. Именно в этом ей противостоит утопия, ориентированная на будущее, на занятие доминантной позиции в обществе той группой, интересы которой в ней (утопии) представлены. Приход такой группы во власть превращает утопию в идеологию.

Манхейм различает два типа идеологии. Идеология отражает интересы отдельных человеческих обществ. Они представляют собой сознательные или несознательные фальсификации действительности, основанные на селекции нужных информационных фрагментов. Адекватное их понимание требует знания психологических механизмов коллективных действий и представлений. Тотальная идеология задается сложившейся социальной системой, естественно складывающейся расстановкой социальных сил и удерживается общей рамкой культуры. Она синтезирует и представляет целостное видение перспектив и обеспечивается соответствующим понятийным аппаратом, способами мышления, моделями мышления, требованиями к степени конкретизации видения, онтологическим обоснованием. В этом отношении идеология – предмет социологии знания. Конечная задача последней (через критическую работу по обнаружению различных идеологи-

ческих искажений знания) – реализовать позитивную задачу. Суть же задачи в том, чтобы, удержав многообразие равноправных и правомерных перспектив, осуществить когнитивный синтез. Реализовать его способна единственная, не вплетенная жестко в сеть социальных интересов и ресурсно обеспеченная для решения подобной задачи социальная группа – интеллигенция.

Безусловно, концепция К.Манхейма не является безупречной. Например, Толкотт Парсонс при анализе парадокса Манхейма отмечал слабые стороны его учения об идеологии. Он считал, что утверждение Манхейма о том, что идеология является просто ложным сознанием, нельзя считать правильным. Т.Парсонс понимал под идеологией систему ценностей данного общества, которая выполняет функцию ориентационной подсистемы. Этой мысли придерживался и К.Ленк, который подчеркивал, что идеология легитимирует существующий в данном обществе порядок господства. Несмотря на определенные расхождения во взглядах на сущность идеологии, современники К.Манхейма отмечали большую роль ученого, который создал методологию исследования этого феномена.

---

1. Гриц К. Идеология как культурная система // Интерпретация культур. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – С.225–267.

2. Манхейм К. Проблема интеллигенции. Демократизация культур. Ч.1 / РАН. ИНИОН. – М., 1993. – 98 с.

3. Манхейм К. Проблема интеллигенции. Исследование ее роли в прошлом и настоящем. Ч.4 / РАН. ИНИОН. – М., 1993. – 104 с.

4. Манхейм К. Идеология и утопия. Введение в социологию знания // Манхейм К. Избранное. Социология культуры. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С.321–347.